

судебная ветвь власти сохранилась, принципы ее функционирования также сохранились после включения хозяйственных судов в систему судов общей юрисдикции. Принцип разделения властей сохранен. Анализ Конституции Республики Беларусь позволяет предложить решение вопроса о корректировке Конституции посредством принятия парламентом соответствующего закона. Хотя мы признаем, что это решение не является идеальным в отличие от внесения изменений в Конституцию путем проведения референдума».

Следует согласиться с вышеизложенным мнением. На наш взгляд, необходимо внести поправки именно в Конституцию, так как она является Основным Законом Республики Беларусь. В связи с приближающимися выборами Президента Республики Беларусь считаем целесообразным объединить выборы и референдум в целях экономии бюджета государства и личного времени граждан.

Литература

1. Жуйков, В. М. Судебная реформа в прошлом и в настоящем / В. М. Жуйков. – М.: Статут: РАП, 2007. – 415 с.
2. Лучин, В. О. Жалобы граждан в Конституционный Суд РФ / В. О. Лучин, О. Н. Доронин // Закон и право. – М.: ЮНИТИ, 1998. – 260 с.

Право на уважение частной и семейной жизни в рамках защиты персональных данных лица в Европейском суде по правам человека

*Богдан Д. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Лукина Л. С.*

В современном обществе объем информации колоссален. Однако в силу того что определенный сегмент данной информации представляет собой персональные данные лиц, он нуждается в особом режиме охраны. На европейском пространстве наилучшим примером эффективной практики в области защиты прав человека является деятельность Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), который, в частности, рассматривает дела по защите персональных данных лица.

В Европейской конвенции по правам человека 1950 г., на нормах которой основываются решения ЕСПЧ, отдельно не предусмотрено право лица на защиту его персональных данных, однако закреплено право на уважение частной и семейной жизни (ст. 8), из которого выводится право на защиту персональных данных лица.

На основе анализа практики ЕСПЧ можно выделить следующие элементы персональной информации лица, нуждающихся в защите: персональные данные заключенных; медицинские персональные данные; право доступа лица к информации, собранной и хранящейся государственными структурами в его отношении; использование данных лица, хранящихся в электронном виде, а также вопросы, связанные с использованием изображения лица [2; 3; 4].

За последние десять лет защита персональных данных трактовалась ЕСПЧ как обеспечение сохранности соответствующей информации в следующих случаях:

- запрет на подслушивание администрацией исправительных учреждений переговоров лиц, содержащихся в них, с родственниками [Wisse v. France, 2, p. 2] (право заключенных на защиту персональных данных);
- запрет на внесение лица в особые списки и отслеживание передвижения такого лица [Shimovolos v. Russia, 2, p. 5]; запрет на отказ в предоставлении лицам информации, собранной в их отношении государственными структурами [Segerstedt-Wiberg and Others v. Sweden, 2, p. 6] (доступ к информации о лицах, собираемой и хранящейся государственными структурами);
- запрет на сохранение отпечатков пальцев лица в базах данных в случае вынесения оправдательного приговора лицу [M. K. v. France, 3, p. 2]; запрет на сохранение информации о лице в специальных базах данных о преступниках после прекращения дела в отношении лица [Brunet v. France, 3, p. 3] (использование персональных данных о лице, обвинявшемся в совершении преступления);
- запрет на немотивированное взятие и хранение отпечатков пальцев и образцов дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК), так как при отсутствии необходимости в проведении данных действий не соблюдается баланс между частной жизнью лица и общественным интересом [S. and Marper v. The United Kingdom 2, p. 8] (защита медицинских данных лица);
- запрет на подслушивание телефонных разговоров, проверку электронной почты и истории интернет-соединения лица в целях удостоверения использования данных технологий в соответствии с рабочими задачами [Copland v. the United Kingdom, 3, p. 4] (защита электронной почты лица);
- обязанность испрашивать разрешение у лица при использовании его изображения, а также обязанность государства обеспечивать эффективную правовую защиту лица, чье право было нарушено [Gurgenidze v. Georgia, 4, p. 6–7]; обязанность полицейских структур испрашивать разрешение лица на передачу его изображения в средства массовой информации [Sciaccia v. Italy; Khuzhin and Others v. Russia, 4, p. 8–10], равно как и при приглашении журналистов для освещения его дела, в т. ч. и для того, что-

бы сделать изображения лица [Toma v. Romania; Khmel v. Russia, 4, p. 10–11] (защита изображения лица). Следует отметить, что дела, посвященные защите изображения лица, являются новеллой в практике суда.

Таким образом, ЕСПЧ при вынесении решений по защите персональных данных лица, учитывает уровень технического прогресса и возможности использования современных технологий, которые могут повлечь нарушения прав лица.

Литература

1. Европейская конвенция по правам человека // Совет Европы [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf. – Дата доступа: 07.04.2015.
2. Protection of personal data, Factsheet // European Court of Human Rights [Electronic resource]. – 2015. – Mode of access: http://www.echr.coe.int/Documents/FS_Data_ENG.pdf. – Date of access: 16.04.2015.
3. New technologies, Factsheet // European Court of Human Rights [Electronic resource]. – 2015. – Mode of access: http://www.echr.coe.int/Documents/FS_New_technologies_ENG.pdf. – Date of access: 16.04.2015.
4. Rights to the protection of one's image, Factsheet // European Court of Human Rights [Electronic resource]. – 2015. – Mode of access: http://www.echr.coe.int/Documents/FS_Own_image_ENG.pdf. – Date of access: 16.04.2015.

О совершенствовании модельных законов государств – участников СНГ в сфере обеспечения пограничной безопасности

*Будько В. Н., адъюнкт ИНБ РБ,
науч. рук. проф. Ермолович В. Ф., д-р юр. наук*

Одним из приоритетных направлений деятельности Содружества Независимых Государств является развитие и совершенствование правовых основ сотрудничества государств – участников СНГ в сфере безопасности [1].

Значительный вклад в эту работу вносит Межпарламентская ассамблея государств – участников СНГ (МПА СНГ). Так, в разные годы МПА СНГ разработала и приняла ряд важных, направленных на гармонизацию законодательства государств – участников СНГ в сфере противодействия новым вызовам и угрозам безопасности документов. В их числе модельные законы «О государственной границе» [2], «О пограничной безопасности» [3], «О пограничных ведомствах (силах)» [4].